

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

175

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

175

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1983

Редакционная коллегия:

О. С. ГАДЗЯЦКАЯ (ответственный секретарь),
Н. Н. ГУРИНА, А. Н. КИРПИЧНИКОВ (зам. ответственного редактора),
Ю. А. КРАСНОВ, В. В. КРОПОТКИН,
И. Т. КРУГЛИКОВА (ответственный редактор),
В. П. ЛЮБИН, В. М. МАССОН, Н. Я. МЕРПЕРТ, Р. М. МУНЧАЕВ,
В. В. СЕДОВ (зам. ответственного редактора),
Д. Б. ШЕЛОВ

- памятник XII в. в верховьях Волги.— КСИИМК, 1947, вып. XVII, с. 181.
- ²⁰ Данные разведок А. Мануйлова в Печорском районе 1980 г.
- ²¹ *Forrer R. Urgeschichte des Europäers*, S. 243—247; см. также: *Filip J. Enzyklopädisches Handbuch zur Ur- und Frühgeschichte Europas*. Prag, 1969, Bd. 2, S. 1221; *Bray W., Trump D. Lexikon der Archäologie*. München, 1975, Bd. 2, S. 347, 348.
- ²² Древлехранилище Псковского музея-заповедника: ф. ПАО, 1912/2003, л. 157.
- ²³ Древлехранилище Псковского музея-заповедника, ф. И. Н. Ларионова, Легенды озера Чудского.
- ²⁴ *Токмаков И.* Псков триста лет тому назад.— Сборник материалов для VIII Археологического съезда в Москве, вып. IX. Псковская губерния и ее святыни (история, археология и статистика). Псков, 1890, с. 3—5; *Аделунг Ф.* Древнейшие путешествия иностранцев по России.— ЧОИДР, 1863, кн. 2, с. 274.
- ²⁵ Псковские летописи. М.; Л., вып. 1, 1941, с. 90.
- ²⁶ Полный церковно-славянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений), состав. Г. Дьяченко. М., 1900, с. 209, 275.
- ²⁷ Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви. СПб., 1827, т. 2, с. 154.
- ²⁸ *Трусман Ю. А.* Финские элементы в Псковском уезде С.-Петербургской губернии.— Известия РГО, 1885, т. XXI, с. 192, 193.
- ²⁹ Поклонение сосне.— Псковские губернские ведомости, 1864, № 24.
- ³⁰ *Успенский Г.* Опыт повествования о древностях русских. Харьков, 1818, ч. 2, с. 406.
- ³¹ Хрестоматия по русской истории..., с. 43.
- ³² Хрестоматия по русской истории..., с. 44.
- ³³ ПСРЛ, Л., 1926, т. I, с. 79.
- ³⁴ Каталог музея Псковского Археологического общества. Псков, 1914, с. 1.
- ³⁵ Архив ЛОИА: 1931/743, № 74.
- ³⁶ Полный церковно-славянский словарь..., с. 419.
- ³⁷ Хрестоматия по русской истории..., с. 1, 2.
- ³⁸ Автор приносит благодарность И. Н. Ларионову и В. И. Михайлову за сведения о каменных идолах.
- ³⁹ *Станкевич Я. В.* К истории населения Верхнего Подвизья в I и в начале II тысячелетия н. э.— МИА, 1960, № 76, с. 115, 116, 121.
- ⁴⁰ Древлехранилище Псковского музея-заповедника: ф. ПАО, 1912/2003, л. 395.
- ⁴¹ Древлехранилище Псковского музея-заповедника, ф. И. Н. Ларионова. Легенды озера Чудского.

Н. А. МАКАРОВ

ЧАШЕВИДНЫЕ СОСУДЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ВОЛЖСКО-ШЕКСНИНСКОГО РАЙОНА

Керамические комплексы ряда средневековых памятников Белозерья, Ярославского Поволжья и юго-восточного Приладожья включают чашевидные сосуды с максимальным расширением в нижней части и плавным переходом от тулова к днищу, округлому или уплощенному. Они значительно отличаются от остальных керамических форм — плоскодонных горшков различной профилировки, у которых переход к днищу четко выражен. Публикуя материалы раскопок в Тимереве, Я. В. Станкевич указала на сходство чашевидного сосуда из кургана 24 с керамикой «Северо-Востока Европейской части СССР»¹. Е. И. Горюновой был сделан вывод о близости чашевидных сосудов Волго-Окского района и Приладожья прикамской керамике. Это явление объяснено общностью керамической традиции финно-угров, возникшей в результате брачных союзов. Следует иметь в виду, что к числу чашевидных Е. И. Горюнова относила все низкие приземистые сосуды вне зависимости от характера перехода от тулова к днищу и формы последнего².

При издании керамики ярославских могильников В. А. Мальм выделила тип чашевидных сосудов, руководствуясь более строгими критериями — приземистостью и несколько закругленным днищем. Она указала, что данная форма керамики бытовала по всей территории, заселенной финно-уграми — от Прибалтики до Среднего Поволжья и Прикамья³. И. В. Дубов, характеризуя этнический состав населения Тимерева, назвал круглодонную керамику «мерянской»⁴.

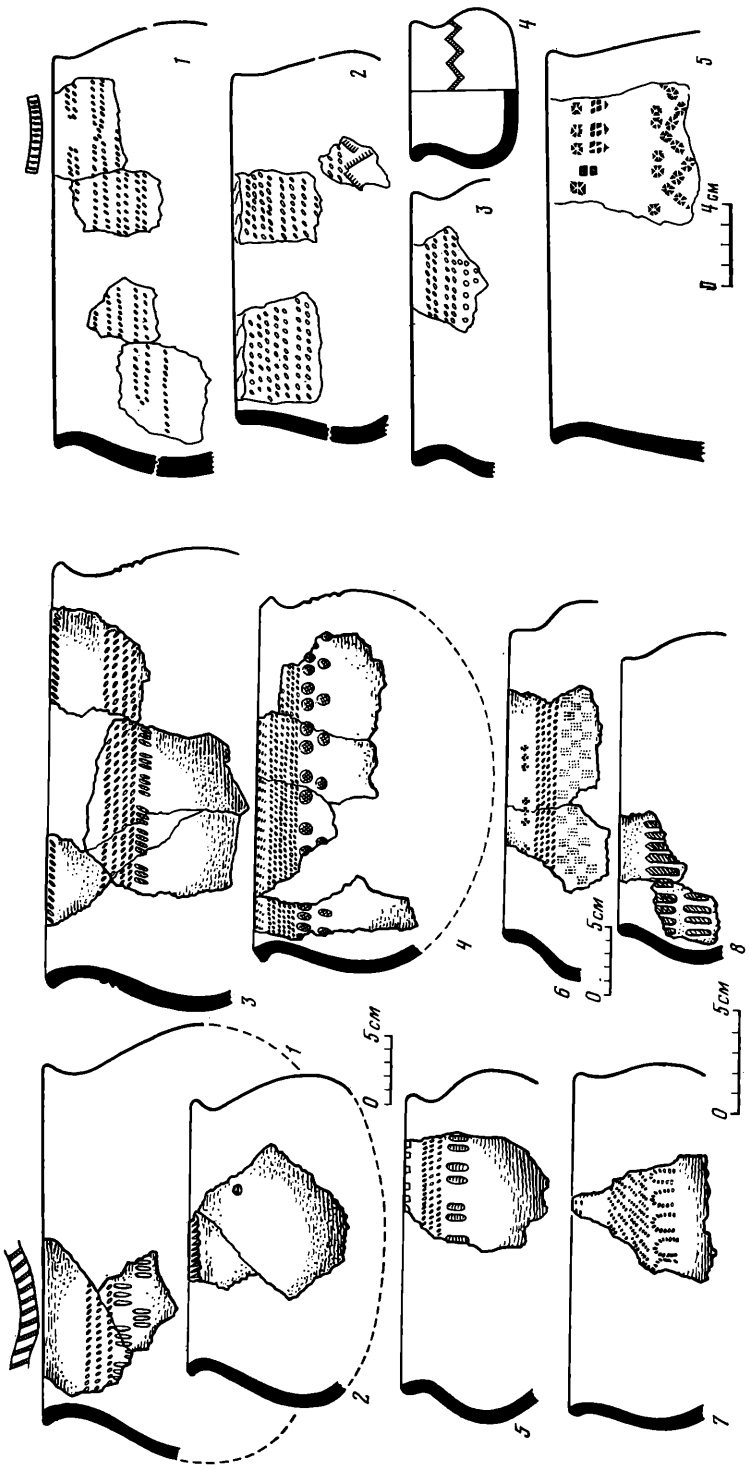

Рис. 1. Чашевидные сосуды поселения Крутик

Рис. 2. Чашевидные сосуды Белоозера

Таким образом, большинство исследователей признает факт широкого распространения чашевидных сосудов в финно-угорском мире, в том числе и у населения Ярославского Поволжья, отмечая при этом тяготение их к Прикамью. Оценивая справедливость этого мнения, следует еще раз рассмотреть все находки этих сосудов в Шекснинско-Волжском районе.

Самая крупная серия их происходит с поселения Крутик у дер. Городище на р. Шексне. Этот памятник, открытый в 1939 г. П. А. Суховым⁵, в течение шести полевых сезонов (1974—1978, 1980 гг.) исследовался Белозерской экспедицией Института археологии АН СССР⁶. Большинство вещей, найденных на поселении, может быть датировано в пределах X в. Вся керамика лепная. Для типологического анализа отобрано более 700 фрагментов разных сосудов, позволяющих реконструировать их верхнюю часть. 27 (3,7%) из них имеют чашевидную форму и плавный переход от стенок к днищу. Судя по наиболее полным реконструкциям, диаметр тулова сосудов превышал их высоту примерно на одну треть, а максимальное расширение приходилось на нижнюю часть или середину высоты.

По профилировке верхней части среди чашевидных сосудов выделяются три типа.

К типу I отнесены 22 сосуда — профилированные чаши с раздутым туловом и прямой шейкой. Плечико пологое, в одном случае выпуклое. По форме венчика сосуды этого типа могут быть разделены на два варианта.

Вариант А (15 сосудов, рис. 1, 1—5) объединяет сосуды с отогнутыми наружу венчиками, края которых обычно слегка утолщены, уплощены или скошены наружу. Четыре сосуда крупные, диаметр их венчиков 25—29 см, остальные — средние, с диаметром венчиков 11—20 см. Толщина стенок 0,4—0,8 см, в одном случае она достигает 1,1 см. Большинство сосудов изготовлено из теста, содержащего примесь дресвы, у трех сосудов тесто с примесью слюды, у двух — с примесью толченой раковины. Сосуды с примесью дресвы и толченой раковины имели слегка шероховатую поверхность со следами заглаживания ее мягким материалом. Тесто сосудов с примесью слюды плотное, поверхность гладкая, слегка подлощенная, серебристо-серого цвета. На шейке у двух сосудов имеются круглые отверстия диаметром 0,4 см.

Вариант В (7 сосудов, рис. 1, 6) включает сосуды с прямыми венчиками, края которых уплощены. Пять сосудов крупные, с диаметром венчиков 22—28 см, один имеет диаметр, равный 18 см, еще один сосуд миниатюрный, с диаметром горла 5,4 см. Толщина стенок сосудов 0,4—0,9 см. У пяти сосудов этого варианта тесто содержало примесь дресвы, поверхность шероховатая, со следами заглаживания мягким материалом. Два сосуда сформованы из плотного теста с примесью дресвы и в одном случае слюды, а в другом — толченой раковины, поверхность их гладкая, слегка подлощенная.

К типу II относятся слабопрофилированные чаши с высокой шейкой (4 сосуда, рис. 1, 7). Венчик прямой или чуть отогнутый наружу, край его округлен, уплощен или слегка скошен наружу. Три сосуда имеют средние размеры, диаметр их по венчику 15—16 см. Диаметр венчика четвертого сосуда 22 см. Толщина стенок 0,3—0,5 см, тесто плотное, содержит в одном случае примесь крупной дресвы, а в остальных — мелкую дресву и слюду. Поверхность сосудов гладкая.

Тип III — сужающиеся к устью чаши без шейки и с наклоненным внутрь венчиком, край которого уплощен, представлен двумя сосудами (рис. 1, 8). Диаметр сосудов по венчику 13 и 16 см, толщина стенок 0,4—0,6 см, тесто содержит примесь в одном случае дресвы, в другом — слюды. Черепок плотный, с хорошо заглаженной поверхностью.

Чашевидные сосуды выделяются в особую группу не только по форме, но и по составу теста, поскольку примеси слюды и толченой раковины исключительно редки в тесте остальной керамики поселения Крутик. Необычны и способы орнаментации чашевидных сосудов. На 12 из них

(46%) орнаментальная схема включает в себя сочетание горизонтального пояса из оттисков веревочки или гребенчатых штампов на шейке с отпечатками различных вертикально поставленных штампов на плечике. На остальных сосудах эта схема отмечена лишь четыре раза (менее 1%). На плоскодонной керамике отпечатков решетчатых чеканов, мелкозубчатых штампов, петлевидных оттисков веревочки не встречено. Последнее наблюдение дает основание с большой долей вероятности считать мелкие фрагменты, украшенные подобными узорами (около 50 черепков), принадлежащими чашевидным сосудам, что несколько расширяет возможности топографического анализа материала. Выясняется, что фрагменты чашевидных сосудов найдены преимущественно в центральной и северо-западной частях поселения. На ряде участков они не найдены вовсе, из чего можно заключить, что не все обитатели поселения употребляли чашевидные сосуды.

Малые размеры, подлощенность и богатая орнаментика некоторых сосудов дает, казалось бы, основания видеть в них специальную столовую посуду. Против этого свидетельствует наличие сильного нагара на стенках многих сосудов, в том числе и небольших. Кроме того, целый ряд чаш имеет крупные размеры и шероховатую поверхность. Поэтому, хотя отдельные чаши и могли употребляться как столовая посуда, считать всю керамику столовой и объяснять этим назначением ее своеобразие нельзя.

Типология, предложенная для чашевидных сосудов поселения Крутик, может быть использована при классификации керамики других памятников, где эти формы представлены меньшими сериями. Так, в Белоозере найдены фрагменты пяти чашевидных сосудов⁷. Три из них принадлежат к варианту А типа I (рис. 2, 1, 3, 4). Диаметр их венчиков 20,5, 13 и 6,5 см, толщина стенок соответственно 0,8, 0,7 и 0,4 см. Тесто с примесью мелкой дресвы, поверхность заглажена. К типу II может быть отнесен сосуд с диаметром венчика 18 см, толщиной стенок 0,7 см, заглаженной поверхностью и такими же примесями (рис. 2, 2). Из Белоозера происходят также обломки шести сосудов, близких чашам типа II⁸, но отличающихся от них иной формой венчика, который немного отогнут или оттянут наружу (рис. 2, 5). Эти сосуды имеют диаметр венчиков 19—22 см, по составу теста и обработке поверхности они не отличаются от вышеописанных. Судя по обломкам, эти сосуды имели максимальное расширение в нижней части. Вероятно, обломки принадлежат чашам с округлым дном, но полной убежденности в этом быть не может из-за сильной фрагментированности.

Фрагменты чашевидных сосудов найдены в южной и центральной частях поселения (раскопы 24, 27, 37, 38), в горизонте X—XI вв. Исключение представляет миниатюрный сосуд, попавший скорее всего случайно в слой XIV в. (раскоп 32, пласт 2).

В коллекции из Тимеревских курганов содержится 14 чашевидных сосудов — целых и фрагментированных, что составляет 6,8% от всей определяемой керамики (205 сосудов)⁹. 12 из них относятся к типу I (9 — к варианту А (рис. 3, 1—4, 7) и 3 к варианту В (рис. 3, 5, 6, 8)), один к типу II, типологическая принадлежность еще одного сосуда не установлена из-за отсутствия верхней части. Диаметр венчиков сосудов 12—18 см, в двух случаях — 8 см, высота 8—11 см, одного сосуда — 13 см, толщина стенок 0,3—0,6 см. В тесте большинства сосудов содержится примесь толченой раковины, реже — мелко толченой дресвы, поверхность хорошо заглажена и имеет светло-серый, желтый или кирпично-красный цвет. Орнаментальная схема, включающая многорядные отпечатки веревочки на шейке сосуда и оттиски различных штампов и веревочки на палочке на плечике, встречена в Тимеревских курганах на 9 чашевидных сосудах (69% от всех сосудов с плавным переходом от стенок к днищу). На остальной керамике могильника она зафиксирована семь раз (3,4% от всех сосудов с четким переходом от стенок к днищу). Таким образом, в Тимереве, как и на поселении Крутик, эта орнаментальная схема характерна в основном для чашевидных сосудов.

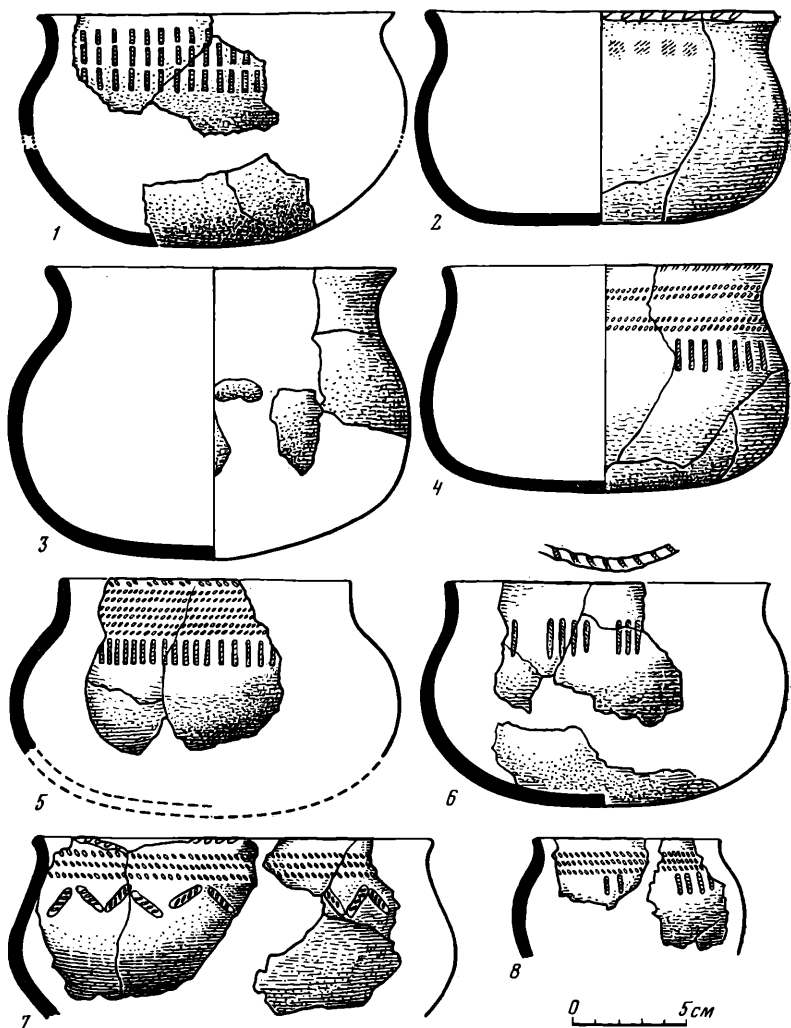

Рис. 3. Чашевидные сосуды Тимеревского могильника

Курганы, содержащие чашевидные сосуды, датируются, как и весь могильник, концом IX — первой половиной XI в. Они разбросаны по всему могильнику, с некоторым тяготением к его северной части. Два чашевидных сосуда находились в курганах с ингумациями (курганы 59, 76), остальные — в курганах, содержавших остатки кремаций, при этом чашевидные сосуды находились на кострищах или в насыпях среди кальцинированных костей, но не использовались как урны. В двух случаях они были перевернуты вверх дном (курганы 76, 192). По инвентарю и деталям обряда курганы с круглодонными чашами не отличались от остальных. В десяти курганах вместе с чашевидными сосудами найдены обычные плоскодонные горшки.

В коллекции керамики из Михайловского могильника содержатся обломки двух чашевидных сосудов, происходящие из раскопок И. А. Тихомирова¹⁰. Сосуд из кургана 15 относится к варианту А типа I, диаметр его венчика 17 см, толщина стенок 0,3–0,4 см, тесто с примесью ракушки, поверхность розовая, гладкая. Обломки сосуда найдены в яме вместе с кальцинированными костями и фрагментами двух скорлупообразных фибул. Погребение датируется X в. Фрагменты второго сосуда (место находки его неизвестно) принадлежат варианту В того же типа. Толщина стенок 0,3–0,4 см, в тесте примесь толченой ракушки.

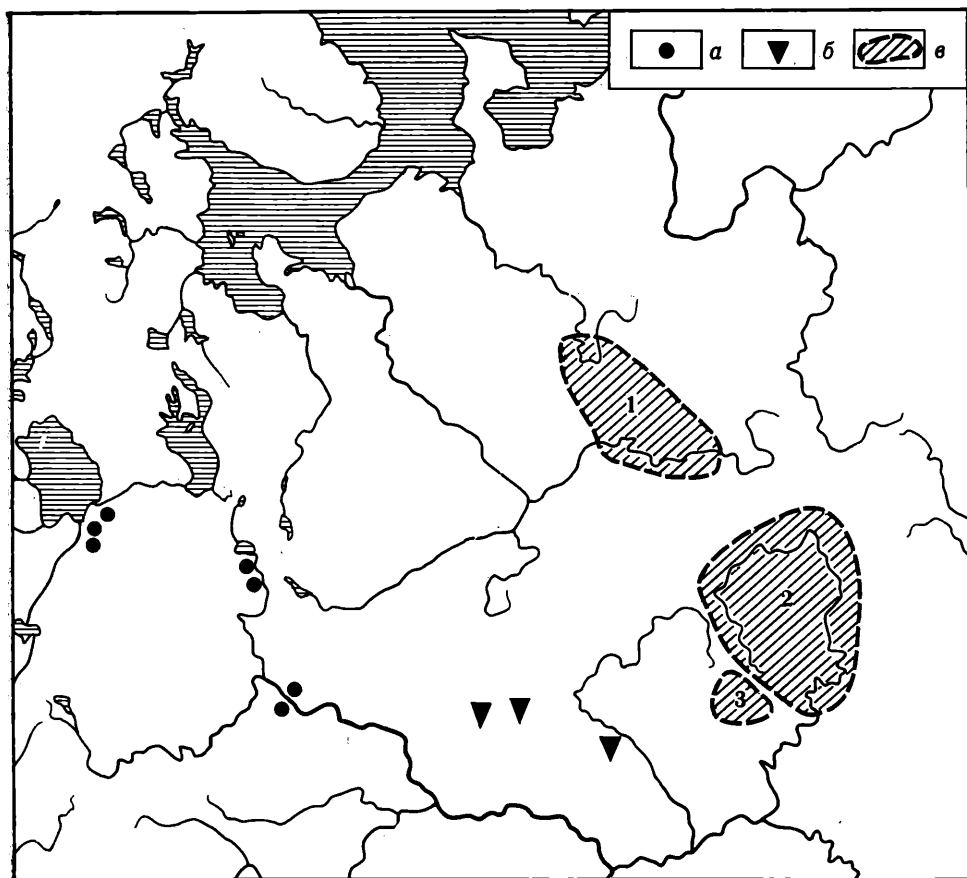

Рис. 4. Распространение чашевидных сосудов

а — памятники, содержащие чашевидные сосуды в Шексинско-Волжском районе; б — мотельники Ветлужско-Вятского междуречья, содержащие чашевидные сосуды; в — археологические культуры Камско-Вычегодского района: 1 — вымская культура; 2 — родановская культура; 3 — чепецкая культура

В Юго-Восточном Приладожье чашевидные сосуды встречены трижды. Первый происходит из кургана на правом берегу р. Кумбиты близ устья Паши¹¹. Сосуд не сохранился, на основании рисунка, изданного Н. Е. Бранденбургом, можно заключить, что он принадлежал к варианту В типа I, диаметр венчика составлял около 15 см. Сосуд стоял на очажке в основании насыпи и был накрыт железной сковородой, насыпь содержала два трупосожжения и труположение с инвентарем не позднее XI в. В том же кургане найдены лепные и гончарные горшки обычных типов. Обломок второго сосуда, происходящий из кургана 5 у дер. Акулова Гора на Ояти также не сохранился и известен по фотографии¹². Шейка сосуда была украшена многорядными оттисками веревочки, плечико — петлевидными оттисками веревочки. Курган содержал женское погребение по обряду труположения, при котором не было датирующих вещей, но остальные курганы этой группы датируются XI в. Третий сосуд найден в кургане 4 у дер. Новосельск¹³. Он может быть отнесен к слабо профилированным чашам типа II, но отличается от них наличием наклепного валика на плечике. Диаметр сосуда по венчику — 15,5 см, высота — 9,5 см, поверхность заглаженная, черного цвета.

Многочисленные аналогии чашевидным сосудам Волжско-Шексинского района и Приладожья имеются в Камско-Вычегодских древностях (рис. 4). Здесь такие сосуды — ведущая, а подчас и единственная известная керамическая форма. Судя по публикациям, наиболее распространен-

ными являлись сосуды типа I, известные в материалах ванвиздинской культуры¹⁴, в вычегодско-вымских могильниках¹⁵ и могильниках Ветлужско-Вятского района¹⁶, в памятниках полемской и чепецкой культур¹⁷, в позднеломоватовских и раннеродановских памятниках верхнего Прикамья¹⁸.

Сосуды типа II представлены в материалах вычегодско-вымских могильников¹⁹. Чаши типа III встречаются в материалах ломоватовской культуры²⁰ и в Вычегодском бассейне — на памятниках ванвиздинской культуры²¹.

Аналогии распространяются не только на формы, но и на орнаментальную схему, характеризующуюся сочетанием отпечатков многорядной веревочки на шейке сосуда и разнообразных узоров, украшающих его плечико — отпечатков гребенчатого штампа, решетчатого штампа, веревочки на палочке. Схема эта широко известна во всех перечисленных культурах. Широко представлена в Камско-Вычегодском районе и другая орнаментальная схема, встречающаяся на чашевидных сосудах Белозерья и Ярославского Поволжья — украшение верхней части сосуда многорядными поясами отпечатков различных штампов. Остается добавить, что толченая раковина — наиболее распространенная примесь в тесте прикамской керамики, как средневековой, так и более ранней. Для лепной керамики Волго-Окского бассейна конца I — начала II тысячелетия н. э. она не характерна.

Можно ли объяснить близость чашевидных сосудов Волжско-Шекснинского и Камско-Вычегодского районов общностью керамической традиции, как это делали Е. И. Горюнова и В. А. Мальм? Представляется, что нет. В Прикамье чашевидные сосуды преобладают, а в Волжско-Шекснинском районе они составляют незначительный процент от всей керамики. В Прикамье данная керамическая форма бытует начиная с ананьинского времени, что послужило основанием для выводов о непрерывности историко-культурного процесса в этом районе и отсутствии резкой смены населения²². В Волжско-Шекснинском районе эта форма не имеет местных корней, поскольку вся керамика второй половины — конца I тысячелетия н. э. здесь (городище Березняки²³, Попадьинское селище²⁴, Сарское городище²⁵, Шогдинское городище²⁶, Покрово-Мологское селище²⁷) плоскодонная²⁸. Чашевидные сосуды в этом регионе не могут считаться дальнейшим развитием керамических форм местных финно-угров. Появление их связано, вероятно, с проникновением небольших групп пермского населения далеко на запад — на северо-восточную окраину Руси. Судя по керамическому материалу, это население было немногочисленно и растворилось среди местных финнов и славян, оказав некоторое воздействие на формирование культуры Севера. Об интенсивности процесса смешения свидетельствуют находки чашевидных сосудов около очагов и в курганах совместно с плоскодонными горшками и отсутствие топографической обособленности комплексов с этой керамикой. Точное определение места, откуда вышли переселенцы, затруднительно, однако, если учесть, что сочетание многорядных оттисков веревочки с отпечатками решетчатого штампа характерно для чепецкой культуры²⁹, часть керамики поселения Крутик может принадлежать переселенцам с Чепцы.

Проникновение пермского населения в Волжско-Шекснинский район и Приладожье подтверждается и находками здесь других вещей Камско-Вычегодского происхождения, например калачевидных серег³⁰ и шильев с роговыми рукоятками Т-образной формы³¹.

¹ Станкевич Я. В. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX—X ст.— МИА, 1941, № 6, с. 72, табл. II, 5.

² Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья.— МИА, 1961, № 94, с. 132.

³ Мальм В. А. Культовая и бытовая посуда из ярославских могильников.— В кн.: Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963, с. 47.

⁴ Дубов И. В. Тимеревский комплекс — протогородской центр в зоне славяно-финских контактов.— В кн.: Финно-

- угры и славяне. Л., 1979, с. 115, рис. 2, 7.
- 5 *Сузов П. А.* Славянское городище в южном Белозерье IX—X вв.—МИА, 1941, № 6, с. 89—92.
 - 6 *Golubeva L. A.* White Lake area and the Volga water-way.—In: *Fenno-ugri et slavi*, 1978. Helsinki, 1980, p. 42—48.
 - 7 ГИМ, инв. № 103199, оп. 2109, № 89, 428; инв. № 101056, оп. 2031, № 8.
 - 8 ГИМ, инв. № 103199, оп. 2109, № 50, 288, 438, 521, инв. № 101058, оп. 2033, № 38.
 - 9 В работе использованы материалы раскопок 1938—1939 и 1959—1961 гг. Ярославский областной краеведческий музей, инв. № 21677; ГИМ, инв. № 98561.
В статье В. А. Малым упомянуты чашевидные сосуды из 12 курганов: № 3, 76, 141, 165, 175, 180, 187, 192, 200, 224, 398, 420. (*Малым В. А.* Культовая и бытовая посуда..., с. 47). К этому перечню можно добавить чашевидные сосуды из курганов 59, 233, 299 и 376. Круглодонные сосуды из курганов 180 и 187 в фондах Ярославского музея найти не удалось.
 - 10 ГИМ, инв. № 44730.
 - 11 *Бранденбург Н. Е.* Курганы Южного Приладожья.—МАР, 1895, № 18, с. 100, табл. X, 6.
 - 12 Фотока сектора археологии Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР.
 - 13 Эрмитаж, ОИПК, колл. № 700/345.
 - 14 *Буров Г. М.* Древний Синдор. М., 1967, с. 215, табл. XXXI, рис. 8; *Савельева Э. А.* Пермь вычегодская. М., 1976, с. 135, 219, табл. 41.
 - 15 *Савельева Э. А.* Пермь вычегодская, с. 49, 50, 101, 102, табл. 4; 6, 2, 47; 7, 1, 35; 26, 9, 10.
 - 16 *Архилов Г. А.* Древние марийцы IX—XI вв. Йошкар-Ола, 1973, рис. 75, 8.
 - 17 *Генинг В. Ф.* Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958, с. 107, 108, рис. 43, 14, 15, 16; рис. 47, 7; *Он же.* Древнеудмуртский могильник Мыдлань-шай.—ВАУ, 1962, вып. 3, с. 62—65, табл. XIV, XV; *Он же.* Могильник чецепкой культуры у д. Вельякар (IX—XII вв.)—В кн.: Северные удмурты в начале II тысячелетия н. э. Ижевск, 1979, с. 97, 98, 105, 106; *Семенов В. А.* Из истории удмуртского народного орнамента.—В кн.: Вопросы финно-угорского языкознания. Ижевск, 1967, вып. IV, с. 288—291; *Иванова М. Г.* Хозяйство северных удмуртов в конце IX—начале XIII вв. н. э.—В кн.: Северные удмурты в начале II тысячелетия н. э. Ижевск, 1979, с. 58—67.
 - 18 *Талицкий М. В.* Верхнее Прикамье в X—XIV вв.—МИА, 1951, № 22, с. 55, 56, 75; *Оборин В. А.* Этнические особенности средневековых памятников Верхнего Прикамья.—ВАУ, 1970, вып. 9, с. 10, 11; *Голдина Р. Д.* К вопросу о культурном единстве ломоватовских памятников.—В кн.: Древности Волго-Камья. Казань, 1977, с. 43, 44, рис. 1, 1, 2; *Генинг В. Ф.* Деменковский могильник—памятник ломоватовской культуры.—ВАУ, 1964, № 6, с. 116, 117, табл. XI, 1, 2, 8; *Кананин В. А.* Исследование городища Шудья-кар в верховьях Камы.—КСИА, 1980, вып. 160, с. 95, 96, рис. 2, 1, 3, 4.
 - 19 *Савельева Э. А.* Пермь вычегодская, с. 50, 101, 186, табл. 5, 2, 3, 4; 9, 1, 2; 26, 12, 15.
 - 20 *Талицкий М. В.* Верхнее Прикамье..., с. 75, рис. 34, 9; *Смирнов А. П.* Очерки древней и средневековой истории народов среднего Поволжья и Приуралья.—МИА, 1952, № 28, с. 196, табл. XLVIII, 2; *Голдина Р. Д.* К вопросу о культурном единстве..., с. 44, рис. 1, 4, 6; *Оборин В. А.* Памятники родановской культуры у села Таборы.—КСИИМК, 1956, № 65, рис. 37, 8; *Кананин В. А.* Исследование городища, с. 96, рис. 2, 6.
 - 21 *Буров Г. М.* Древний Синдор, табл. XXXI, 7, 11; XXXII, 5, 6.
 - 22 *Талицкий М. В.* Верхнее Прикамье..., с. 55, 56, 75; *Смирнов А. П.* Очерки древней и средневековой истории..., с. 195, 196.
 - 23 *Третьяков П. Н.* К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э.—МИА, 1941, № 5, с. 124—126.
 - 24 *Горюнова Е. И.* Этническая история..., с. 85—87.
 - 25 *Эдинг Д.* Сарское городище. Ростов, 1928, с. 47, 48; *Горюнова Е. И.* Этническая история..., с. 106, 107.
 - 26 Вологодский областной краеведческий музей, колл. № 20348.
 - 27 *Аркасова М. Е.* Отчет о раскопках Покров-Мологской стоянки близ ст. Пестово-Мга Рыбинской железной дороги в августе 1926 г.—Арх. ЛОИА АН СССР, ф. 2, оп. 1, 1926, № 175. Материалы хранятся в Череповецком краеведческом музее.
 - 28 Исключение составляют круглодонные сосуды памятников эпохи железа в бассейне озер Лача и Воже (Кубенино, Веретье, Кинема, Попово, Селище, Лисицынская, Каравайха). Считается, что жизнь на этих поселениях прекратилась в IV в. до н. э. (*Фосс М. Е.* Древнейшая история севера европейской части СССР.—МИА, 1951, № 29, с. 118, 119; *Ошибкина С. В.* Краткая характеристика позднекарагопольской культуры.—КСИА, 1975, вып. 142, с. 23). Нам представляется, что эта дата несколько занижена и нуждается в пересмотре. Однако вне зависимости от решения вопроса о верхней дате этих памятников, круглодонная керамика их имеет мало общего с волжско-шекнинской.
 - 29 *Семенов В. А.* Из истории..., с. 290, 291.
 - 30 *Голубева Л. А.* Весь и славяне на Белом озере. М., 1973, с. 46. Литейная форма для отливки калачевидной серьги найдена в 1980 г. на поселении Крутик.
 - 31 *Голубева Л. А.* Весь и славяне..., с. 126—128. Шило с Т-образной рукояткой найдено в 1980 г. на поселении Крутик. Обломок рукоятки шила найден в кургане 191 Тиммеревского могильника (Ярославский областной краеведческий музей, инв. № 21677).

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>В. В. Седов.</i> Финно-угорская археология в 1970—1981-х годах (эпоха средневековья)	3
<i>А. А. Александров.</i> О следах язычества на Псковщине	12
<i>Н. А. Макаров.</i> Чашевидные сосуды средневековых памятников Волжско-Шекснинского района	18
<i>М. В. Степанов.</i> К вопросу о методе построения архитектурной формы древнерусскими зодчими	26
<i>Е. А. Рябинин.</i> О развитии погребального обряда на северо-западе Новгородской земли	32
<i>Р. Ф. Воронина.</i> Парные захоронения средневековой мордвы VIII—XI вв.	39
<i>Н. В. Хаоцинская.</i> К вопросу о древних захоронениях воды	43
<i>Ф. Д. Гуревич.</i> Погребальные памятники жителей Новогрудка (конец X — 70-е годы XIII вв.)	48

Полевые исследования

<i>Г. М. Буров.</i> Луки и деревянные стрелы V—VI вв. н. э. с поселения Вис II в Привычегодье	55
<i>О. А. Щеглова, И. А. Бажан.</i> Поселения Курочкин-3 и Картамышево-3 на верхнем Псле	62
<i>А. В. Григорьев.</i> Поселение у села Горбово	67
<i>Ю. Ю. Моргунов.</i> Древнерусские городища течения р. Ромен	73
<i>А. В. Трусов.</i> Могильник Облачинская дюна	82
<i>З. М. Сергеева.</i> Курганы у озера Лисно	84
<i>Ю. В. Кузаренко.</i> Видиборские курганы	88
<i>П. Г. Гайдюков.</i> Изображения на новгородских пулах	91
<i>М. Д. Полубояринова.</i> Две костяные печати из Болгара	95
<i>В. А. Булкин, О. В. Овсянников.</i> О двух памятниках каменной архитектуры конца XVII — начала XVIII в. в Нижнем Подвинье	97

Хроника

<i>К. В. Павлова.</i> Сектор славяно-финской археологии в 1978—1981 гг.	102
Список сокращений	107

**Средневековая археология
Восточной Европы**

КСИА, вып. 175

**Утверждено к печати
ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии
Академии наук СССР**

**Редактор издательства Г. Н. Улунян
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технический редактор Е. Н. Евтянова
Корректоры Н. Б. Габасова, В. С. Федечкина**

ИБ № 26853

**Сдано в набор 10.05.83
Подписано к печати 12.07.83
Т-15808. Формат 70×108^{1/16}
Бумага книжно-журнальная
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 10,15, Уч.-изд. л. 10,9. Усл. кр. отт. 9,5.
Тираж 1750 экз. Тип. зак. 2844
Цена 1 р. 70 к.**

**Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва В-485
Профсоюзная ул., 90.**

**2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10**